

© Т. Е. Водоватова, 2016

Международный институт рынка (МИР), г. Самара, Россия

E-mail: vodovatovaimi@mail.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШТАМПОВ И КЛИШЕ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

Объектом внимания в данной статье являются фразовые штампы и клише, которые рассматриваются в социолингвистическом аспекте. Утверждается, что названные речевые единицы способны служить маркерами социальных параметров общения – коммуникативной ситуации, социального статуса коммуникантов. Фразовые штампы и клише выполняют эту функцию во взаимодействии с контекстом (дискурсом) благодаря особенностям их семантики. В статье рассматриваются социолингвистические особенности использования этих единиц, лежащие в основе их выводного смысла.

Ключевые слова: речевой штамп, клише, ассерция, коннотация, выводной смысл, коммуникативная функция.

В статье рассматриваются социолингвистические аспекты использования речевых штампов и клише. Названные единицы широко используются во всех наиболее значимых сегодня социальных сферах: политической [3], научной и научно-популярной [6], медийной [4]. В связи с этим их всестороннее изучение представляет актуальную социологическую и лингвистическую проблему.

Социальная природа и социальная значимость речевых штампов и клише отражается в их определении. Под штампом в нашей работе понимается «стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, "готовый к употреблению" и поэтому наиболее "удобный" знак для выражения определенного языкового содержания» [1, с. 588]. В отличие от штампов, клише носят «информативно-необходимый характер и относятся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы» [1, с. 588-589].

В лингвистическом плане речевые штампы и клише сходны; и те и другие относятся к устойчивым, то есть не создаваемым «здесь и сейчас», для сиюминутных целей выражениям, характеризуются стандартной семантикой и имеют форму грамматического предло-

жения. На этом основании изучаемые высказывания можно отнести к языковым кодам, функционирующим в общей системе языка [5]. В этом же смысле штампы и клише близки к метафорам [8].

Между штампами и клише имеется и различие, которое так же, как и сходство, обусловлено социальными факторами. Разница между ними состоит в том, что штампы имеют характер стилистического средства и обладают высокими экспрессивными, эмоциональными и оценочными возможностями, в то время как клише нейтральны в эмоциональном плане и выполняют главным образом функцию реализации в процессе коммуникации социальных ролей ее участников [7, с. 106].

Некоторые из речевых штампов и клише передают свое содержание прямо и непосредственно и не требуют домысливания; в их ассертивной части заключена именно та мысль, которую продуцент речи стремится донести до реципиента. Например, устойчивое высказывание *«Все будет хорошо»*, используемое в целях успокоения собеседника и внушения ему оптимизма, не имеет приращенного смысла и должно пониматься буквально.

Однако существуют и такие устойчивые высказывания, которые требуют домысливания. Мысль, которую говорящий стремится донести до собеседника, заключена не в ассертивной, а в имплицитивной части их семантики. Реципиент (по крайней мере, теоретически) должен проделать умозаключение, чтобы понять то, что ему хотят сообщить или внушить (подробнее о выводном, или инференциальном, смысле высказываний см. [2]). Такие высказывания строятся в риторических целях, их использование обусловлено такими социальными факторами, как коммуникативная интенция и социальный контекст общения.

Коммуникативные цели, с которыми говорящий выражает мысль не прямо, а опосредованно, побуждая собеседника проделать умозаключение, бывают разными.

Во-первых, это цель суггестии: продуцент речи полагает, что реципиент, придя к выводу сам, лучше усвоит доводимую до его сознания мысль. Например, высказывание *«Что (и) говорить!»* требует следующего умозаключения со стороны реципиента: *«Мой собеседник считает, что долго разговаривать по данному вопросу нет необходимости. Очевидно, он полагает, что все ясно без слов. Следовательно, он считает высказанную мною мысль бесспорной, то есть он полностью согласен со мной по данному вопросу»*. Сущест-

вует и отрицательная форма этого выражения: «Тут и говорит нечего (и так все ясно)». Ср. также: «И не говори! (т.е. дело ясное)».

Ввиду того, что подобного рода высказывания в формальном и семантическом планах устойчивы, реципиенту нет необходимости в процессе общения проделывать умозаключения: они давно присутствуют в его сознании в редуцированном виде, а выводной смысл закрепился за штампами и клише в качестве их постоянных значений. Реципиенту нет необходимости их выводить, так как он просто их помнит. Но, тем не менее, умозаключение объективно присутствует в их семантике штампов и клише, служа мотивационным «мостиком» между первичным (прямым) и вторичным (косвенным) значениями.

Наряду с суггестивной, штампы и клише могут выполнять функцию выражения негативного отношения говорящего к содержанию высказывания или поступку партнера. Средствами выражения негативной оценки могут служить ирония и/или гипербола — с их помощью ситуация доводится до абсурда. Примером высказываний, несущих негативную оценку происходящего, может служить известная фраза из романа И. Ильфа и Е. Петрова: «Может быть, тебе еще и ключ от квартиры, где деньги лежат?». На словах говорящий выражает полную готовность выполнить желание собеседника, и даже предоставить дополнительные услуги, но на самом деле он, учитывая ироническую модальность высказывания, выражает нечто совершенно противоположное, а именно насмешку над чрезмерным «аппетитом» собеседника. Подобная насмешка звучит и в следующих фразах: «Может быть, тебе еще и полы помыть?»; «Может, тебе еще и кофе в постель?»; «Щас, разбежался!»; «Спешу и падаю!» (Иногда просто «Щас!», произносимое с особой, насмешливой интонацией и непременно в просторечном произношении). Ср. также: «Щас, будет тебе и кофе, и какава с чаем!».

Следует отметить, что социальный контекст общения и социальные роли собеседников, которые могут быть различны, обуславливают конвенциональный характер семантики штампов и клише. Конвенциональность семантики изучаемых фраз означает, что их выводной смысл не носит абсолютно детерминированного характера; он определяется словами «вероятно», «по-видимому», «надо полагать» и т.п. Другими словами, штампы и клише нередко предполагают множественность трактовок, множественность умозаключений о смысле сказанного. Например, если, употребляя вышеприведенное высказывание «Что уж тут скажешь!», говорящий косвенно признает свою вину или ошибку, то этот компонент смысла следует признать конвенциональным, так как он не выво-

дится напрямую из суммы лексических значений составляющих это высказывание лексических единиц. Аналогично значение устойчивого выражения «*Что и говорить!*» (или синонимичного ему «*Что уж тут скажешь!*») можно трактовать как «Жизнь у нас тяжелая» (то есть как выражение согласия с собеседником по общему вопросу), а можно: «Ты прав: недоглядел я» (то есть как признание собственной вины). Иногда это высказывание (или синонимичные ему) выражает уступку и проявление покорности судьбе или обстоятельствам. Ср. у Ф. Достоевского: «*Ну, да уж что́!*» — слова, частотные в речи робкого Макара Деушкина, или: «*Что́ уж тут уж!*» — слова, частотные в речи не менее робкого и безответного персонажа юморески М. Жванецкого «Власть и народ».

Похожие на предыдущее выражения «*О чем говорить*» («*О чем речь*»), жаргон «*Без базара*», употребляемые в ответ на чью-либо просьбу, означают охотное согласие говорящего выполнить эту просьбу. Семантика приведенных примеров предполагает такой ход рассуждений реципиента: «Мой собеседник считает, что о моей просьбе даже нет необходимости говорить. Значит, он берется выполнить ее без лишних уговоров и лишних слов. Это свидетельствует о том, что он сделает это охотно».

Еще одно высказывание, сходное с предыдущими, — «*(Ну) что (как) тебе сказать?*» — выражает колебания говорящего, который не может или по какой-то причине не хочет дать определенный и четкий ответ на реплику или вопрос собеседника. Например, если реципиент находится по социальному статусу ниже своего собеседника, то на его вопрос «*Ну, понравились вам мои стихи?*» он, скорее всего, ответит не прямо, а уклончиво: «*Как вам сказать?*». В случае же равенства социальных ролей ответит прямо: «*Техника куда не годится*».

Ряд штампов и клише используются для регуляции социально-ролевого поведения участников коммуникативного акта. С их помощью говорящий устанавливает определенные отношения с партнером, указывает на его или свою роль в ситуации, предъявляет определенные ролевые требования и ожидания, корректирует неверное представление партнера о ролевой структуре ситуации. Например, при использовании выражения «*За кого вы меня принимаете (держите)?*» от реципиента ожидается следующее умозаключение: «В ответ на мое предложение (или требование) совершить действие "А" мой собеседник осведомился, за кого я его принимаю. По-видимому, он полагает, что я спутал его с кем-то другим

— тем, кто способен (желает, имеет право) совершить действие "А". Следовательно, он, вероятно, имеет в виду, что ему самому не подобает совершать "А", так как это действие не входит ни в одну из его социальных ролей. Значит, по его мнению, я не должен навязывать ему выполнения "А". Это выражение несет в себе грубовато-презрительную коннотацию и поэтому обычно не употребляется в ситуациях, в которых между собеседниками имеет место социальная дистанция.

При употреблении выражений «*А ты кто такой*», «*Да кто ты вообще такой (чтобы...)*», «*Да кто ты есть-то ...?*» реципиент призван проделать следующее умозаключение: «В ответ на мое требование (указание, замечание) мой собеседник спросил меня, кто я такой. Он знает, кто я, поэтому данный вопрос носит не буквальный, а риторический характер. Риторический вопрос равнозначен риторическому отрицанию. По-видимому, мой собеседник хочет сказать, что я не тот (не такой), который имеет право на указания (замечания) в его адрес (это не входит в мои ролевые полномочия). Я ему не начальник, а значит, не занимаю высокого положения и не пользуюсь уважением со стороны собеседника».

Штампы могут касаться не только позиционно- и ситуационно-ролевой, но и диффузно-ролевой диспозиции, то есть установления межличностных отношений. Так, фраза «*Тамбовский волк тебе товарищ*», произносимая в ответ на обращение «*Товарищ ...*», косвенно выражает отказ говорящего от вступления с собеседником в дружелюбные отношения, так как собеседник не принадлежит к числу своих — он чужак (так сказать, принадлежит к числу волков).

В ряде случаев риторические штампы и клише косвенно (через умозаключение) указывают не на социальную роль, а на личностные или психофизиологические качества партнера по коммуникации (или иногда третьего лица). Например, выражения «*В дурдом пора!*», «*Лечиться надо!*», «*Тебя ждут в психбольнице!*», «*По тебе психушка плачет!*» предполагают простейшее умозаключение со стороны реципиента: «Мой собеседник полагает, что мне пора отправиться в сумасшедший дом. Дурдом — это место содержания умалишенных. Следовательно, мой собеседник считает, что я сошел с ума». Однако вышеприведенные высказывания не равнозначны высказыванию «*Ты с ума сошел!*». В семантике высказываний типа «*В дурдом пора!*» имеется конвенциональный (идиоматический) компонент, не выводимый из их внутренней формы, а именно сема [буйный]. Они, как

правило, употребляются по отношению к буяну и обычно выражают обиду и возмущение того, кто от него пострадал. Что касается реплики *«Ты с ума сошел!»*, она условно указывает на иное проявление «сумасшествия» — крайнюю нецелесообразность (нерациональность, опрометчивость) поведения партнера.

Многие риторические штампы используются в русле пикировки в качестве контрвыпадов (англ. *retort* – "насмешливый, часто остроумный ответ"). Например, на драматическое высказывание *«Мы больше не друзья! Я ухожу навсегда!»* может последовать ответ типа *«Калоши не забудь»*, *«И зонтик заведи»*, *«И дверь (за собой) прикрой»*, *«Скатертью дорога»*. Говорящий косвенно (в импликации) указывает на то, что он не намерен просить о примирении (на что, возможно, втайне надеялся его собеседник) и поддерживает разрыв отношений (о чем, возможно, он вскоре пожалеет).

У ряда риторических штампов в имплиците содержится угроза, например: *«Для тебя зубы — роскошь»* {роскошь излишня → значит, для тебя зубы излишни → значит, их у тебя не должно быть → поэтому я сейчас сделаю так, что их у тебя не будет → (якобы) с этой целью я сейчас врежу тебе по зубам}. Ср. также: *«У тебя зубов много? (Щас будет мало)»*. *«Ты себе гроб уже заказал (завещание написал)?»*, *«Всю жизнь на аптеку работать будешь»* и т.п. Такие формулы требуют умозаключения, чтобы понять их выводной смысл.

Ряд риторических штампов выражают различные эмоции: *«Помереть — не встать!»*, *«Убиться веником!»*, *«С ума сойти!»*, *«Обалдеть!»* (удивление); *«Животики надорвать!»*, *«Ой, не могу!»*, *«Ой, сейчас упаду!»*, *«Ой, держите меня!»*, *«Щас помру»* (от смеха); *«Сейчас меня вырвет»* (отвращение); *«Да чтоб тебя!»*, *«Что ты будешь делать!»* (досада) и др. Эти эллиптические обороты предполагают пресуппозицию: *«Это настолько поразительно, что можно "с ума сойти"»* и т.п. Ср. также: *«Ты меня в гроб вгонишь (в могилу сведешь)!»*, *«Я с тобой инфаркт получу (заработаю)!»*, *«Я с тобой в дурдом попаду!»* {так как сильное волнение губительно → а я очень взволнован(а) / встревожен(а) / возмущен(а) твоим поведением} (импликация).

Как видим, в содержании штампов и клише свернуты целые сценарии, лежащие в основе типовых ситуаций. Приведенные примеры призваны показать, сколь сложен порой бывает сценарий, имплицитно содержащийся в семантике оборотов, на первый взгляд простых и расхожих.

Например, амер.-англ. *It fell off a truck* (букв. "Это упало с грузовика") — так отвечали бродяги на вопрос полицейского «Где ты это взял?». Возможно, в ситуации допроса эта отговорка могла восприниматься буквально, однако за его пределами она звучит нелепо. Если на заданный вопрос преднамеренно дается явно нелепый ответ, это свидетельствует о том, что отвечающий протестует против вопроса (так как считает его неправомерным) и насмехается над вопрошающим. На месте вышеприведенного (традиционного) мог бы быть любой другой заведомо нелепый ответ, например: «Это свалилось с Луны», «Это подарили мне инопланетяне» и т.п. вплоть до крайне издевательской бессмыслицы «Тарарабумбия» (из рассказа А. П. Чехова). Информация здесь передается на метауровне содержания высказывания. Здесь важно не содержание ответа, а сам факт его нелепости — знак протеста. Такого рода ответы изофункциональны ответам «А тебе-то что?» или «Не твоё дело». Презрительное отношение к вопросу выражено не на уровне денотативного, а на уровне коннотативного означаемого ответного высказывания (в терминологии Л. Ельмслева); в импликации содержится отказ от предоставления запрашиваемых сведений.

Таковыми представляются социолингвистические особенности речевых штампов и клише, которые определяют их имплицитный смысл.

Литература

1. Винокур Т. Г. Штампы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 588-599.
2. Водоватова Т. Е. Инференциальный смысл высказываний с пониженной и повышенной информационной емкостью: дис. ... д-ра. филол. наук / Т. Е. Водоватова. Волгоград, 2007. 308 с.
3. Кириллов А. Г. Языковая картина современного американского партийного дискурса // Юбилейная полифония: текстовый аспект. Самара: ПГСГА, 2012. С. 84-89.
4. Коломийцева О. Ю. Номинативные поля с семантическими центрами «террор», «терроризм» в газетном дискурсе ФРГ: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / О. Ю. Коломийцева. Самара, 2012. 19 с.
5. Молчкова Л. В. Функционирование генеративных и интерпретативных кодов в тексте // Филологические исследования. 2014. № 12 (2). С. 433-436.
6. Строева Ю. Ю. Проблема понимания интертекстуальности научно-популярного дискурса в процессе межкультурной коммуникации // Филологические исследования. 2014. № 12 (3). С. 644-647.

7. Савицкий В. М., Кулаева О. А. Концепция лингвистического континуума. Самара: Изд-во НТЦ, 2004. 178 с.

8. Щукина Г. О. Структурно-семантический анализ английских неделимых метафорических фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. С. 215-217.

*Статья поступила в редакцию 12.12.16 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*